

Со Фэй сделал выбор в пользу человеческих земель, поскольку из четырёх рас, проживающих вблизи леса Ноэль, лишь люди худо-бедно поддерживали отношения с эльфами.

Зверолюди, к примеру, всегда придерживались принципа «кто сильнее, тот и прав». Естественно, магические расы, в том числе и эльфы, не вызвали у них ни малейшего уважения. Конечно, немало было и таких зверолодей, которым эльфы преподали жестокий урок, и всё же первые со свойственным им оптимизмом и твердолобостью продолжали считать вторых слабаками.

Тролли в силу своей уникальности, напротив, жаждали дружбы с эльфами, но здесь уже последние воротили от них нос.

Гномы же, пожалуй, по духу более всего напоминали зверолодей. Правда, высшей ценностью считали не физическую мощь, а скорее моральную: пусть ростом малы, но нрав у нас буйный, и круче нас нет никого на свете!

Да, во всём Ялансе точно не было никого увереннее гномов. Запретной темой был их малый рост: кто упомянет об этом в разговоре — горько пожалеет. Из-за непомерной гордыни у них были натянутые отношения не только с эльфами, но и со всеми прочими великими расами.

В сравнении с этими странными ребятами обходительные и сообразительные люди смотрелись не в пример выгоднее. Да, они были склонны пресмыкаться перед вышестоящими и презирать низестоящих, но в логике и здравом смысле им отказать было нельзя.

Первый шоу Со Фэя, Ариан Майер, был одним из трёх градоначальников человеческих земель. Он мог беспрепятственно входить в Валинор и покидать его, и у Со Фэя появилась идея, как этим можно воспользоваться.

Однако Ариан был одним из лидеров человеческой расы, и подобраться к нему было не так-то просто. К счастью, у Со Фэя был план наготове.

Хотя Ариану было уже более пятисот лет, в игре он оставался жизнерадостным и смешливым светловолосым юношей. Среди девяти шоу он не выделялся ни исключительной внешностью, ни страстным темпераментом, но его лёгкий характер и обаяние обезоруживали.

Со Фэй проходил его квест с улыбкой; сюжет был трогательным, умиротворяющим и даже исцеляющим.

Ариан сохранял юношескую свежесть лица и ребяческий нрав. Больше всего на свете он обожал заботиться о животных, особенно если те были милыми, маленькими и пушистыми.

Припомнив эту его слабость, эльф покосился на своего питомца. Перед ним Ариан точно не сможет устоять. Грех не воспользоваться такой возможностью!

Со Фэй тихонько хихикнул, подхватил малыша на руки и, прижав к себе, принялся нежно перебирать шелковистую шерстку. И всё-таки жаль будет расставаться с таким миленьким спутником...

Что ж, на такой случай был другой план. В пространственном мешочке ждал своего часа роскошный мех десятицветного зверя. Подобное сокровище точно привлечёт внимание маленького наивного шоу.

Остаётся лишь поспешить на аукцион в центре города, выставить диковинку на всеобщее обозрение и ждать, пока глупенькая рыбка по имени Ариан заглотит наживку.

Однако... Со Фэй осознал, что и здесь есть проблема. Все эти события теперь предназначались вовсе не для него, а для того, кто рядом.

Он прекрасно помнил сюжет: Самаэль покинул лес Ноэль и отправился на аукцион в городе Майер, где выставил добытые трофеи. Именно там он повстречал Ариана, а позже, после нескольких встреч, шаг за шагом покорило его сердце и сблизился с ним.

А теперь выходит, что Самаэлю незачем идти на аукцион, ведь эльф умыкнул всю его добычу.

Со Фэя мучила совесть. Туша зверя ледяного пламени — это полбеды, но он беззастенчиво прибрал к рукам ещё и мех десятицветного пёстрого зверя. Да, Самаэль промолчал, но он же не слепой!

А ещё он размечтался о том, чтобы подобраться к своему первому шоу. Теперь-то Ариан должен сблизиться не с ним, а с Самаэлем, ведь он непревзойдённый гун. Нет-нет, Со Фэю просто нужно попасть в Валинор, так что знакомство будет для дела, а не ради удовольствия... Но если вдруг, по чистой случайности, Со Фэй всё же приглянется Ариану, то кто он такой, чтобы отказать красавчику и не прыгнуть к нему в постель? Эх...

Однако в таком случае получится, что он украдёт не только сокровища непревзойдённого гуна, но ещё и его шоу.

— Ну никакого стыда!

Ожесточённая внутренняя борьба закончилась тем, что совесть одержала верх. Однако добыча хранилась в пространственном мешочке, как её незаметно достать? Да и места мех с костями занимали немало, Самаэлю некуда будет положить такую гору добра.

С неохотой Со Фэй отогнал сладострастные мысли о наивном милашке Ариане. Не станет он соперничать с тем, кто ему почти как брат. Если попытаться захватить всё себе — ничего хорошего из этого точно не выйдет.

.....

Ладно, ладно! Истинная причина в том, что, подтолкнув Самаэля к Ариану, он заслужит благодарность обоих, ну а себе потом найдёт привлекательных и безотказных шоу! Что поделать, вот настолько он падок на красоту...

.....

Да, Со Фэй воистину был аморальным бесстыдником. Приняв решение, он принялся обдумывать, как бы заманить Самаэля на аукцион, а там воспользоваться случаем и как бы невзначай столкнуть их с Арианом. Прикинув всё так и эдак, он посмотрел на Самаэля и очень серьёзно произнёс:

— Я хочу пойти на городской аукцион.

— Вот как? — удивился демон.

Поймав на себе его взгляд, Со Фэй пристально уставился в ответ и неожиданно настойчиво продолжил:

— Сходишь со мной? — ему было немного неудобно, но он старался подавить это ощущение.

Серебристые глаза эльфа в солнечном свете казались почти прозрачными и абсолютно спокойными, не омрачёнными даже легчайшей тенью эмоций. Но сейчас в них плескалось беспокойство.

Он боится отказа? Сердце Самаэля дрогнуло.

— Ладно, — отозвался он глубоким голосом.

От радости Со Фэй готов был запрыгать и захлопать в ладоши. Удобная штука это чутьё гуна! Самаэль, похоже, уже знал, что где-то рядом появился нежный привлекательный шоу, который не прочь познакомиться поближе.

«Брат, даже не переживай, я тебе этого милого дурачка на блюдечке принесу, всё сделаю в лучшем виде!»

Конечно же, наружу не прорвалось ничего, кроме суховатого и скромного:

— Спасибо.

Майер, один из крупнейших человеческих городов, бесспорно, входил в число самых процветающих поселений Яланса. Пусть ему и не хватало роскоши и великолепия эльфийского Валинора, богатством он нисколько ему не уступал.

Золото, серебро и прочие сокровища для гордых эльфов были всё равно что пыль под ногами. Небольшой интерес они могли проявить лишь к агатам, нефритам и прочим самоцветам.

Людей же интересовало всё, что могло принести выгоду. Они охотно сотрудничали с другими расами, и город отличался особым колоритом. В его облике угадывались отголоски разнообразных архитектурных стилей: здесь никого не удивляло, что хижина с соломенной крышей соседствует с роскошным дворцом. Просто её строили зверолюди, настоящие мужицкие мужики с суровым вкусом.

Аукционный дом возвышался на главной площади и был одним из самых красивых городских строений — в человеческом понимании, конечно.

Богатство хочется выставлять напоказ, а потому всё в этом доме было покрыто драгоценными металлами и служило единственной цели: указать заносчивым выскочкам* их место. Даже самые стойкие и бескорыстные не оставались равнодушными к такому великолепию.

[*Выскочкам (狗眼, gǒu yǎn) — букв. «собачьим глазам». Здесь выражение используется для описания людей, которые смотрят на других свысока, с пренебрежением, как будто считают себя выше других.]

Держа питомца на руках, Со Фэй шагнул рядом с Самаэлем. Оба воспользовались чарами отвода глаз, чтобы не выделяться из толпы.

Ни эльфы, ни демоны не были редкими гостями в городе Майер, однако чистокровный эльф с волосами цвета луны и первородный демон с аметистовыми глазами привлекли бы внимание в любом уголке Яланса. Неприятности им были ни к чему, так что оба применили магию.

За вход в аукционный дом нужно было заплатить несколько золотых монет. Со Фэй не очень-то разбирался в ценах, но это не мешало ему сорить деньгами: в бездонном мешочке был целый сундук, набитый монетами и другими ценностями. Так что он небрежно бросил десять золотых служащему на входе.

В глазах вспыхнула жадность, и мужчина, заискивающе улыбаясь, предложил эльфу отдельную ложу для удобства. Тот кивнул в знак согласия, и служащий тут же подозвал какого-то юношу, приказав провести дорогих гостей и открыть им отдельный проход в аукционный зал.

Со Фэй с досадой подумал, что его обвели вокруг пальца, как легковерного простачка и транжиру. Но что сделано, то сделано: как разлитую воду не собрать обратно, так и потраченное золото не вернуть.

Аукционный зал был знаком ему по игре, но тогда тот был лишь картинкой на мониторе. Теперь же, оказавшись внутри, Со Фэй был поражён его размахом и великолепием: ну просто Дом народных собраний**, не меньше.

[**Дом народных собраний (人民大会堂, Rénmín Dàhuìtáng) — здание китайского парламента на площади Тяньаньмэнь в Пекине, называемое крупнейшим в мире домом для заседаний; место проведения важных политических мероприятий.]

Монстры девятого ранга были в Ялансе большой редкостью; даже если Со Фэй выставит на продажу мех десятицветного пёстро́го зверя, девять из десяти присутствующих просто не поймут, что за вещь перед ними. А вот шкуру, снятую со зверя ледяного пламени, узнать будет довольно легко.

Поэтому выбор пал на первый вариант. Во-первых, он ярче и роскошнее. Во-вторых, когда кто-то наконец сообразит, чей это мех, они с Самаэлем уже будут далеко, так что лишних проблем не возникнет.

Со Фэй был не настолько наивен, чтобы выставлять мех целиком. Он отрезал с краю небольшой лоскут размером с носовой платок. Этого должно хватить.

Передав его аукционисту, они с Самаэлем проследовали в свою ложу.

Насколько он помнил, этот аукцион не был щедр на диковинки, там были лишь качественные материалы для крафта да несколько приручённых зверей низших рангов.

В оригинальном сюжете звездой мероприятия был, конечно же, Самаэль Лоне. Играя за него, Со Фэй ещё не знал пристрастий Ариана. Получив подсказку от игры, он выставил на аукцион всё добытое в лесу Ноэль, и по реакциям Ариана постепенно выяснил, что тому больше всего по душе.

Теперь такая расточительность была ни к чему: Со Фэй уже знал вкусы градоначальника.

Эльф томился в ожидании. И вот наконец объявили его лот — звериный мех. Аукционист подал его в выгодном свете, выставив в изящном прозрачном футляре под яркой лампой, и тот ослепительно сверкал и переливался.

Десять цветов перетекали друг в друга медленными волнами, словно жили своей жизнью, и замороженные взгляды присутствующих не могли оторваться от этого зрелища.

Торги начались. Как и ожидал Со Фэй, ставки всё повышались, но, когда они дошли до шестисот золотых, большинство отказалось от дальнейшего участия: в конце концов, это просто мех неизвестного зверя. Если окажется, что он красив, но ни на что не годен, покупка не оправдывает себя.

Из восточной ложи кто-то выкрикнул цену в восемьсот золотых... И её тут же перебила заоблачная ставка в две тысячи.

Больше желающих не было. Чистая победа.

Губы Со Фэя тронула лёгкая усмешка: рыбка клюнула.

Выставляя мех на торги, он приберёт козырь в рукаве. Такой маленький лоскут меха ни на что не годился, разве что на украшение, поэтому он шепнул аукционисту, что у него есть больше. Конечно, тот не преминул выслужиться перед градоначальником и всё ему передал. Так что Со Фэю не нужно было ничего предпринимать — Ариан сам попросит встречи.

Как и ожидалось, после окончания торгов аукционист вошёл в ложу и, вручив две тысячи золотых монет, услужливо сообщил, что его желает видеть некое высокопоставленное лицо.

Естественно, Со Фэй ответил согласием и прошёл за служащим к самой верхней ложе. Самаэль и зверёныш неотступно следовали за ним.

Подойдя к двери, аукционист попросил их подождать и вошёл один — видимо, чтобы получить дальнейшие указания. После недолгого ожидания их пригласили внутрь.

Эта ложа, без сомнения, была самой роскошной на аукционе. Толстый ковёр, хрустальная люстра, дорогие кожаные диваны — великолепие и изысканность ощущались в каждой детали.

В центре расположился молодой блондин. Яркие глаза цвета морской волны лучились улыбкой, а рядом с уголком рта то появлялась, то исчезала очаровательная ямочка. Перед ними был градоначальник Ариан Майер собственной персоной.

А на почётном месте, справа от него, восседал ещё кое-кто. Волосы его были длинными и серебристыми, уши — заострёнными. Взгляд ледяных глаз на строгом лице впился в Со Фэя.

У того сердце ухнуло в пятки. Вот дерьмо, это же Маньци Аргу...

<http://bllate.org/book/14660/1732800>